

УДК 82-31(045)

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-164-169

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

© Ирина Брянцева

THE PROBLEM OF NATIONAL SELF-IDENTIFICATION OF THE CHARACTERS FROM AMERICAN ALTERNATE HISTORY PROSE

Irina Briantseva

American fiction is deservedly considered to be one of the largest collections of literary objects dealing with the theme of searching for and gaining national self-identity. American writers, belonging to different ethnic groups, bring elements of folk culture, nostalgia for their roots and reflection on the relationship between generations into their works. They express their point of view on the events, taking place in the world, and their place in it. The purpose of this article is to consider, in the context of the given problem, the characters of American alternate history novels, based on a detailed analysis of the works by R. Conroy "1942" (2009) and D. Quinn "After Dachau" (2001), united by the point of bifurcation that occurred during the Second World War and directed the historical flow along a new path. The main focus of the article is the consideration of the alternative historical context of literary texts and the analysis of the characters' personal features, their perception of themselves against the backdrop of crisis events. The relevance of the study is ensured by the keen interest of modern science in the genre of the alternate history novel, which has become one of the leading genres in the literature of the 20th-21st centuries, associated with the recent tendency to rewrite real history and place a new emphasis in understanding historical events, as well as the undying increased attention to the issues of national identity.

Keywords: American fiction, alternate history novel, bifurcation point, World War II, D. Quinn, R. Conroy, national self-identification

Художественная проза США заслуженно считается одной из крупнейших коллекций литературных объектов, затрагивающих тему поиска и обретения национальной самоидентификации. Американские писатели, принадлежащие к разным этническим группам, привносят в свои произведения элементы народной культуры, ностальгию по своим корням и рефлексии о взаимоотношениях поколений, а также высказывают свою точку зрения на происходящие в мире события и свое место в нем. Задачей данной статьи становится рассмотрение в контексте заданной проблематики персонажей американских альтернативно-исторических романов на примере детального анализа произведений Р. Конроя «1942 год» (2009) и Д. Куинна «После Дахау» (2001), объединенных исторической развилкой, случившейся в период Второй мировой войны и направившей исторический поток по новому пути. Основное внимание в статье уделяется рассмотрению альтернативно-исторического контекста художественных текстов и анализу личностных особенностей характера персонажей, их восприятию себя на фоне кризисных событий. Актуальность исследования обеспечивается острым интересом современной науки к жанру романа альтернативной истории, ставшему одним из ведущих в литературе XX–XXI веков, что связано с появившейся в последнее время тенденцией к переписыванию реальной истории и новому расставлению акцентов в понимании исторических событий, а также неугасающим повышенным вниманием к вопросам национальной идентичности.

Ключевые слова: американская художественная литература, альтернативно-исторический роман, историческая развилка, Вторая мировая война, Д. Куинн, Р. Конрой, национальная самоидентификация

Для цитирования: Брянцева И. Проблема национальной самоидентификации персонажей американской альтернативно-исторической прозы // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 164–169. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-164-169

На фоне происходящих в гуманитарном знании изменений и глобализации, стирающей границы между народами и культурами, проблема поиска и обретения национальной идентичности проявляется в художественной литературе очень остро. А особый статус американского народа, родившегося из «плавильного котла» многих этносов, позволяет присвоить позицию «другого Я» не только референтным нациям, но и другим американцам.

Находящийся в центре внимания многих читателей, литературных критиков и академических исследователей альтернативно-исторический жанр литературы объединяет в себе художественные тексты, в которых изображаются вымышленные вселенные, развитие которых после точки бифуркации приводит к созданию иного варианта истории. Конструирование новой цепочки развития исторических событий позволяет создать среду, в которой проблема национальной самоидентификации персонажей проявляется особенно явно: как ощущает себя еврейская семья в стране, в которой приобретают популярность фашистские идеи [1], что чувствуют американцы японского происхождения во время пребывания в концентрационных лагерях и после победы стран Оси во Второй мировой войне [2], как адаптируются привыкшие находиться на вершине иерархического строя белые американцы в штатах, управляемых японскими властями [3], и другие подобные сюжетобразующие тематические линии.

Предметом анализа в настоящей работе является специфика обращения к проблематике поиска и обретения национальной идентичности персонажей двух художественных текстов начала XXI в. с разной степенью соотношения исторических фактов и авторского вымысла – романов Р. Конроя «1942 год» (1942, 2009) [4] и Д. Куинна «После Дахау» («After Dachau», 2001) [5]. В признанном в 2010 г. жюри премии «Sidewise Awards» лучшим альтернативно-историческим произведением длинной формы из опубликованных в 2009 г. романе «1942 год» Роберт Конрой фантазирует на тему иного развития Тихоокеанского конфликта, вводя в повествование не случившееся в реальности японское вторжение и завоевание Гавайев в конце 1941 г., повлекшие за собой борьбу США за возвращение островов в 1942 г., завершившуюся успешным восстановлением статус-кво. Трансформация исторического канона призвана не только развлечь читателя новым взглядом на нападение на Перл-Харбор, памятное событие американской истории, но и служит приглашением к размышлению

о проблемах ксенофобии, расоненавистничества и пограничной идентичности.

Как всякий исторический роман, произведение во многом опирается на исторические факты. В 1940-е гг. треть населения Гавайев (около 160 000 человек) составляли японские иммигранты: иссеи (一世, японский язык – первое поколение) и нисеи (二世, японский язык – второе поколение). По справедливому замечанию исследователя С. О. Буранока в статье «Модели решения „японского вопроса“ в США в период японо-китайского конфликта», «люди, представляющие данные поколения, совершенно по-разному относятся к Японии, США, у них не просто различные, а порой противоположные взгляды на систему образования, религию, лояльность» [6, с. 304]. Из-за установленных в то время в Америке квот на иммигрантов, призванных выкристаллизовать особую американскую идентичность, сохраняя этническую однородность США, иссеи все еще считались гражданами Японии, временно проживающими на территории Америки, несмотря на наличие недвижимости и работы, интеграцию в социальные круги новой родины, образование родственных связей с американскими гражданами и долгий срок пребывания на территории государства. Нисеи, большинство которых никогда не были в Японии и не испытывали теплых чувств к ней, тоже воспринимались двойственно, ведь, помимо полученного по месту рождения американского гражданства, они также имели и японское, а значит – подлежали призыву в японскую армию.

На страницах своего романа автор показывает, как меняется отношение белого населения к жителям с японским наследием. Так, после успешного налета японских бомбардировщиков на острова, оставившего американцев без запаса горючего, большинства самолетов и практически уничтожившего стоявший в гавани флот, мы видим, как происходит значительное охлаждение к людям с японскими корнями. Это проявляется как на межличностном, так и на государственном уровне: хулиганские нападения на магазины, принадлежащие американским японцам, и избиения добропорядочных граждан другой расы радикально настроенными бандитскими группировками, недоверие американского командования к докладам разведки о мирном настроении японской диаспоры, находящейся на территории США, а главное – предложение о создании лагерей для японцев, многие из которых родились американцами или успели получить гражданство США, а остальные были слишком старыми и немощными, чтобы считаться угрозой.

Под давлением общественности начинание, как и в реальности, было поддержано президентом Рузвельтом, который в художественной вселенной *«had rationalized that the Japanese-Americans would actually be safer in concentration camps than out on the streets and subject to mob justice»*. – «рассудил, что американцы японского происхождения на самом деле будут в большей безопасности в концентрационных лагерях, чем на улицах, где их осудят толпой» [4] (здесь и далее перевод мой. – И. Б.). Также около полутора тысяч неупомянутых в произведении радикальных сторонников Японии были схвачены и интернированы.

О проблеме выбора между исходной и текущей национальной идентичностью в условиях намеренно обостренного авторской волей военного конфликта впервые упоминает один из важнейших авторитетов гавайской японской диаспоры романа пожилой торговец Тойоза Кага в разговоре с другим персонажем – американским разведчиком Джейком Новачеком. По его словам, большинство иссеев почитают Японию, хотя и уехали отсюда по уважительным причинам. Теперь, когда новая и старая родины находятся в состоянии войны, герои пребывают в замешательстве, затрудняясь выстроить границы и окончательно приписать себя к одной из наций, а поэтому планируют занять в конфликте выжидательную позицию и постараться выжить.

Важными точками на пути принятия японской общиной Гавайев своей национальной идентичности послужили два события в семье Кага: во-первых, жестокое групповое изнасилование девочки подросткового возраста, родственницы мистера Каги Ками Огавы, оправдываемое захватчиками наличием в ее крови примеси другой расы, и последовавшее за ним самоубийство, которое поднимает волну недоверия и возмущения гавайских японцев, во-вторых, отставка и приезд на острова потерявшего ногу на войне с Китаем сына Тойоза Каги – Акиры.

Вразрез с читательскими ожиданиями, ввод в повествование этого персонажа не приводит к конфликту поколений из-за различия морально-ценностных ориентиров. Напротив, Акира Кага, военная карьера которого, на первый взгляд, служит подтверждением лояльности семьи Кага японскому правительству, быстро разочаровался в военной службе, пришел в ужас от зверств японской армии и осознал, что в намерениях Японии по отношению к народам Азии нет ничего благородного. Для этого персонажа образом конституирующего Другого, от которого он хочет дистанцироваться, выступают бывшие сослуживцы и командиры. Благодаря предприим-

чивости отца молодой человек получил возможность под видом лекций о величии японской нации завуалированно доносить до жителей Гавайев свои истинные мысли, собирая сторонников. Впоследствии добывший деревянный протез и японскую военную форму на свою команду Акира скоординировал действия с командиром американского сопротивления и внес существенный вклад в освобождение Гавайев, доказав свое право быть американцем.

Нельзя также не упомянуть о положении, в котором оказались в этой альтернативно-исторической вселенной коренные жители островов – гавайцы. Первоначально жизнь представителей данной этнической группы не сильно изменилась: они использовались японцами в качестве обслуживающего персонала, зачастую сохранив прежние рабочие места. Более мягкое, чем к белым американцам, отношение со стороны захватчиков было обусловлено приказом командования, которому один из персонажей – командир отряда тайной полиции полковник Сигэнори Омори – находит две причины: высказываемые в научной среде предположения, что этот народ произошел от древних японцев, высадившихся на островах столетия назад, и намерения японского командования привлечь гавайцев на свою сторону. Однако после убийства майора Шимуры и его охраны подозревающий, что коренные гавайцы поддерживают американских солдат, адмирал Ивабачи отменил приказ о защите коренного гавайского населения от репрессий, после чего часть данной этнической группы была допрошена с особой жестокостью и расстреляна. Во время атаки сил американского сопротивления японцы также терроризировали мирное гавайское население, добывая сведения о своих противниках.

Однако, как показывает автор романа, не все коренные гавайцы покорно сносили подобное отношение. Женщина по имени Лани собрала отряд, вооруженный топорами и дубинками, и организовала засаду на японцев, преследующих остатки американского диверсионного отряда. Получив во время сражения трофейные ружья, герои спасли американских солдат, попросив в ответ освободить их родственников, находящихся в плену у японцев.

Американский разведчик Джейк Новачек, в свою очередь, является прекрасным примером синтеза образа бравого американского военного, способного в одиночку или командуя малой группой совершить невозможное – спасти мир или одолеть превосходящие силы врага, и концепта *self-made man*, «идеи о людях, добившихся успеха, славы и богатства своими собственными

силами» [7, с. 28]. Действительно, отказавшись покинуть Гавайи на подводной лодке, Джейк остался защищать свой дом, воодушевив других военных, организовал на островах движение сопротивления, принял командование на себя и успешно довел дело до конца. После завершения конфликта Новачек вырос в звании от капитана до полковника, получил медаль, выпил martini, приготовленный для него лично президентом Рузвельтом, и заключил помолвку с влюбленной в него родственницей конгрессмена.

На примере образа другого военного, сержанта снабжения Чарли Финча, раскрывается мотив размытия национальной идентичности в плоскости самосознания персонажа. Находившийся под следствием за хищение и продажу армейского имущества еще до вторжения мошенник в разгар военного конфликта совсем не чувствует себя патриотом и продолжает думать только о собственной выгоде. За улучшение жилищных условий и возможность утолить плотские желания он соглашается шпионить за своими сослуживцами и не испытывает никаких угрызений совести, когда после его доносов кого-то из них пытаются и убивают. Его философия заключается в том, что Чарли Финчу лучше всего присматривать за Чарли Финчем, другие его не волнуют. Став предателем, антагонист размышляет о том, чтобы переехать в Японию, а узнав реальное отношение японцев к себе, решает изменить курс и убедить американцев, что он ведет двойную игру ради Америки, рассчитывая выйти из этой передеряги героем. Однако маневренность персонажа в конце концов играет с ним злую шутку: устроивший ему проверку американский солдат, разыгрывающий из себя японца, раскрывает все секреты Финча и убивает его.

Изданный в 2001 г. роман «После Дахау» американского писателя Дэниела Куинна стал откликом на возникший в 1990-х гг. новый виток научного и общественного интереса к исследованию памяти Холокоста. Писатель в рамках диегетической вселенной изображает мир, в котором общество состоит из людей только одной расы – арийской, остальные народы были безжалостно истреблены.

В произведении можно выделить два пространственно-временных локуса, территориально затрагивающих весь земной шар: эпоху Второй мировой войны и эпоху арийского рая спустя 2000 лет после нее. Романский и альтернативно-исторический сюжеты организуют движение повествования в виде цепочки знаковых событий. Причиной расхождения истории стало то, что нацистские ученые создали атомную бомбу раньше американцев, в результате чего сопро-

тивление было прекращено. После победы фашистов в США начались чистки: сначала исчезли евреи, потом стали депортироваться будто бы на историческую родину афроамериканцы, после пришла очередь других рас. Спустя восемь веков арийцы остались единственной расой человечества.

Романный сюжет строится на взаимодействии двух главных героев – рассказчика истории Джейсона Талла-младшего, сотрудника организации «Мы снова живем», и Мэллори Гастингс, воспринимающей себя жившей пару тысяч лет назад афроамериканки Глорией Макартур. С легкой руки автора даты, обозначенные в повествовании, сначала обманывают как читателей, так и самих персонажей. Познакомившись с биографией Джейсона Талла, можно узнать, что он закончил школу в 1992 г., а когда он познакомился с Мэллори Гастингс, *«year dates starting with 20 instead of 19»*. – *«год начинался с 20 вместо 19»* [5]. Все это создает иллюзию соответствия эпохе, запечатленной на страницах романа, действительности 2001 г., в котором книга увидела свет. Однако потом Д. Куинн преподносит читателям сюрприз: обозначенные в романе временные точки принадлежат уже к новому летоисчислению, которое сокращенно обозначается «п.д.», что означает «после Дахау», а также является отсылкой к содержанию арийского национального мифа и ложной точкой бифуркации романа. Арийцы верят, что победили в «Великой войне» вследствие победоносного подвига великого героя А. Гитлера в «битве при Дахау», тогда как в реальности это был немецкий концлагерь, который ни в романной, ни в реальной истории не смог бы оказать того решительного сопротивления, что так прославило в художественном мире вождя фашистов. В нарисованном в диегетической вселенной будущем имя Адольфа Гитлера также связано с мифом о триумфе нацистов над своим исконным врагом – евреями, которые, по укоренившимся в коллективном сознании сведениям, с момента создания христианской религии пытались тысячи лет тайно манипулировать арийцами, контролируя банки, а также предпринимали попытки смешать арийскую расу с «беспородными» народами путем организации миссионерских поездок и продвижения идеи, что все расы одинаково хороши. Необходимо отметить, что Мэллори, рассказывая о своей прошлой жизни, упоминает, что образ еврея-врага стал создаваться еще в сороковых годах XX в. Снятые для набирающего популярность в то время телевидения шпионские фильмы сформировали у публики устойчивое мнение, что евреи – преступники, руководящие бандами кровожадных афроамери-

канцев, ищущих возможность отомстить своим бывшим рабовладельцам, поэтому начавшиеся в реальной жизни аресты воспринимались большинством сугубо положительно. Обществу не было интересно, что многие из осужденных не делали ничего предосудительного, спокойно жили и занимались искусством, создавая шедевры.

Персонажи выступают друг для друга в роли конституирующего Другого. После пробуждения в больнице с воспоминаниями о предыдущей жизни, заменившими знания об окружающей реальности, Мэллори Гастингс начала жизнь с нуля. Воспринимая себя немой художницей, угнетаемой белыми людьми, афроамериканской расы, ощущая давление болезненных воспоминаний о последних годах жизни, героиня дистанцируется от незнакомых ей родственников, пытаясь найти сведения о друзьях и семье. Однако анализ доступных девушке журналов и фотографий, на которых были запечатлены исключительно белые люди, не оставил сомнений, что все ее близкие давно мертвы. Огромную роль в адаптации Мэллори в новой реальности сыграла поддержка Джейсона Талла, не бросающего девушку несмотря на сложный характер и вспышки ярости, порождаемые процессом переживания травмы. После длительных проблем с собственной самоидентификацией у героини получается принять свою новую внешность, имя и окружение, продолжить заниматься любимым делом, которое в новом времени не является прерогативой исключительно мужчин, и наладить личную жизнь.

Джейсон, названный в честь знаменитого отца, но не обладающий его способностями и качествами, тоже решает свои психологические проблемы. Пристрастившийся еще в детстве к эксцентричному хобби – изучению реинкарнаций, персонаж, ощущающий себя невидимкой на фоне не известного родителя, тратит около десяти лет на работу, воспринимаемую родственниками забавной подработкой на лето. Знакомство с Мэллори и правда о событиях «Великой войны» перевернула его жизнь. Он переживает кризис национальной идентичности, ощущая личную ответственность за преступления, совершенные далекими предками. После нескольких попыток открыть обществу глаза на страшные убийства, сотворенные арийцами на заре становления новой эры, Джейсон, пережив отрезвительный опыт похищения спецслужбами и изоляции, признает, что данные исторические факты никого волнуют. Репрессии Второй мировой войны, во время которой было уничтожено огромное количество людей, не только нормализуются в глазах арийского общества 2000-х гг., воспринимаясь

равнозначными событиями других катаклизмов и войн, но и вызывают у некоторых людей гордость.

Однако пережитые события помогли Джейсону идентифицировать себя, найти собственную нишу в высшем обществе, к которому он принадлежит по праву рождения. Мистер Таллмладший продолжает искать равнодушных людей, открыв галерею искусства первой половины XX в. н. э., а также книжный магазин, торгующий отбракованными арийской культурой произведениями той же эпохи.

Подводя итоги, можно сказать, что выбранные для анализа художественные тексты демонстрируют богатый потенциал альтернативно-исторического жанра к созданию поля для разговора о проблематике национальной самоидентификации персонажей. Синтез реального и вымышленного исторического контекста позволяет взглянуть на известные ранее факты под новым углом.

На примере персонажей романа «1942 год» Р. Конрой показывает, что национальную идентичность можно не только обрести (как Акира Кага) и отстоять (как японские иммигранты и коренные гавайцы), но и утратить (как Чарли Финч), а также представляет свой образ национального героя на примере образа Джейка Новачека. Д. Куинн, в свою очередь, в произведении «После Дахау» рассказывает историю о преодолении разрыва между ментальной и биологической идентичностями, личной травме и поиске себя в пугающей неизвестной реальности.

Список источников

1. Roth F. The Plot Against America. Boston: Houghton Mifflin, 2004. 400 p.
2. Tieryas P. United States of Japan. Nottingham: Angry Robot, 2016. 398 p.
3. Dik F. K. The Man in The High Castle. New York: G. P. Putnam's Sons, 1962. 240 p.
4. Conroy R. 1942: A Novel. New York: Ballantine Books, 2009. 368 p. URL: <https://archive.bookfrom.net/robert-conroy/145236-1942.html> (дата обращения: 22.05.2024).
5. Quinn D. After Dachau. New York: Context Books, 2001. 230 p. URL: <https://www.readanybook.com/online/695951> (дата обращения: 22.05.2024).
6. Буранок С. О. Модели решения «японского вопроса» в США в период японо-китайского конфликта // Диалог со временем. 2021. Вып. 74. С. 298–309.
7. Рабеев Сафаа Кхалид Бреесам. Бинарные оппозиции как средство концептуализации «американской мечты» (на примере произведений литературы

ры США второй половины XX – начала XXI вв.): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. 165 с.

References

1. Roth, F. (2004). *The Plot Against America*. 400 p. Boston, Houghton Mifflin. (In English)
2. Tieryas, P. (2016). *United States of Japan*. 398 p. Nottingham, Angry Robot. (In English)
3. Dik, F. K. (1962). *The Man in the High Castle*. 240 p. New York, G. P. Putnam's Sons. (In English)
4. Conroy, R. (2009). *1942: A Novel*. 368 p. New York, Ballantine Books. URL: <https://archive.bookfrom.net/robert-conroy/145236-1942.html> (accessed: 22.05.2024). (In English)
5. Quinn, D. (2001). *After Dachau*. 230 p. New York, Context Books. URL: <https://www.readanybook.com/online/695951> (accessed: 22.05.2024). (In English)
6. Buranok, S. O. (2021). *Modeli resheniya "yaponskogo voprosa" v SShA v period yaponokitaitskogo konflikta* [Models for Resolving the "Japanese Question" in the United States during the Sino-Japanese Conflict]. *Dialog so vremenem*. Vyp. 74, pp. 298–309. (In Russian)
7. Rabeekh, S. K. B. (2019) *Binarnye oppozitsii kak sredstvo kontseptualizatsii "amerikanskoi mechty" (na primere proizvedenii literatury SShA vt. pol. XX – nach. XXI vv.): dissertatsiya kand.filol.nauk*. [Binary Oppositions as a Means of Conceptualizing the "American Dream" (based on the works of US literature in the late 20th – early 21st centuries): Ph.D. Thesis]. Voronezh, 165 p. (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2024

Поступила в редакцию 01.06.2024

Брянцева Ирина Вячеславовна,
преподаватель-исследователь,
специалист отдела аспирантуры,
Московский физико-технический институт,
141701, Россия, Долгопрудный,
Институтский переулок, 9.
birina240595@gmail.com

Briantseva Irina Vyacheslavovna,
Teacher-Researcher,
postgraduate department specialist,
Moscow Institute of Physics and Technology,
9 Institutsky Lane,
Dolgoprudny, 141701, Russian Federation.
birina240595@gmail.com